

Шли уже добрую половину дня, но крутая горная тропа под ногами Шэнь Вэня казалась ровной дорогой.

Одной рукой он нёс на плече тяжёлого толстокожего кабана, а под другой прижимал невесомого, но донельзя оцепеневшего детеныша чёрной пантеры.

Лесной туман постепенно рассеивался, солнечные лучи пробивались сквозь листву, отбрасывая дрожащие пятна света, а воздух становился теплее и суше.

Окружающие пейзажи казались всё более знакомыми, видимость улучшалась.

Наконец густых деревьев в лесу поубавилось, и он вышел наружу.

На скале неподалёку виднелась пещера, заброшенная и полуприкрытая лианами, вход в которую преграждала деревянная дверь — место выглядело весьма уединённым.

Шэнь Вэнь ускорил шаг.

Стоило ему приблизиться к этому собственному убежищу, как его до того напряжённые плечи едва заметно расслабились на мгновение.

Он шагнул внутрь пещеры.

Бросив тушу толстокожего кабана на открытую площадку у каменной стены, он издал глухой стук.

И лишь после этого опустил на землю маленькое существо, зажатое подмышкой.

Е покачнулся и с трудом устоял на ногах; его единственный оставшийся глаз одновременно настороженно и любопытно оглядывал эту незнакомую пещеру.

Внутри было не слишком просторно, но сухо, постелено толстое сухие сено, а в углу громоздились охотничьи инструменты и звериные шкуры.

Шэнь Вэнь не обращал на него внимания; повернувшись, он взял из угла плетёную из лозы широкогорлую корзину, которая выглядела весьма прочной.

Взяв её за ручку, он обернулся к малышу, всё ещё застывшему на прежнем месте, и лаконично приказал:

— За мной.

Е вздрогнул, в его зелёных глазах мелькнуло колебание, но в конце концов он переставил слабые лапки и осторожно последовал за ним.

Человек и детеныш спустились по тропинке рядом с пещерой.

Вскоре слышалось журчание воды.

Перед ними предстала чистая речушка: на солнце её воды переливались рябью, а галька на дне была видна как на ладони.

Шэнь Вэнь указал на воду и велел Е:

— Мойся.

Глядя на текущую воду, Е против воли попятился, из его горла вырвался тихий скулёрж, а в глазах застыл страх.

Шэнь Вэнь нахмурился: видя, как этот детеныш боится даже воды, он почувствовал, как в нём снова поднимается раздражение.

Он первым зашёл в реку — прохладная вода скрыла его голени, — и в качестве примера зачерпнул пригоршню воды и плеснул себе на руку.

Е по-прежнему замер на берегу, его крошечное тело слегка дрожало, приближаться он не смел.

Шэнь Вэнь цокнул языком, в несколько шагов вернулся на берег и снова протянул руки, бесцеремонно подхватив Е целиком.

— У-у! — испуганно пискнул Е, безуспешно дрыгая в воздухе лапками.

Игнорируя его сопротивление, Шэнь Вэнь крепко прижал его к груди и снова шагнул в реку.

— Не двигайся, — приказал он низким голосом, в котором звучало непреклонное величие.

Одной рукой он удерживал извивающегося малыша, а другой принялся неумело смывать с него грязь и запекшуюся кровь.

Тело детеныша было до жалости худым — сквозь мокрую шерсть можно было пересчитать рёбра.

Шэнь Вэнь чувствовал, как дрожь в его руках усиливается — малыш трясся почти как сорванный буйным ветром лист.

Опустив взгляд на эту мокрую головку с прижатыми ушами, он с ноткой насмешки, которой сам от себя не ожидал, произнёс:

— Так боишься воды?

Е резко уткнулся носом ещё ниже, не смея поднять на него глаз, а кончик его тонкого хвоста инстинктивно сжался в комок.

Не прекращая движений, Шэнь Вэнь добавил:

— И труслив же ты!

Сидевший на руках у него детеныш мгновенно напрягся, а на его мордашке проступило смущение.

Больше ничего не говоря, Шэнь Вэнь ускорил движения, кое-как смыл с детеныша грязь, а затем уложил его на прибрежный плоский валун, согретый солнцем.

После этого он быстро привёл в порядок и себя — особенно тщательно и по несколько раз он тёр руки и ладони, испачканные соком многоножки, пока едкий зловонный запах заметно не уменьшился.

Взяв оставленную на берегу плетёную корзину, он подошёл к месту, где река была мельче, а течение — спокойнее.

Его острый взгляд просканировал водную гладь, а движения были молниеносными.

Не прошло и минуты, как несколько бойких, сверкавших серебристой чешуей на солнце жирных рыб полетели в корзину.

Вернувшись на берег с корзиной, полной рыбы, Шэнь Вэнь привычно собрал сухие ветки и листву.

При помощи кремня он в мгновение ока разжёг небольшой костер.

Нанизав почищенную рыбу на заострённые палочки, он установил их над огнем для медленной жарки.

Вскоре капли жира зашипели на углях, и по окрестностям поплыл соблазнительный аромат

печёной рыбы.

Сжавшись в комочек на камне, Е украдкой приподнял голову: его единственный оставшийся глаз уставился на золотистую рыбу над костром, и живот тут же некстати издал громкое урчание.

Острый слух Шэнь Вэня моментально уловил этот звук. Он усмехнулся, взял одну из готовых рыб и поманил Е пальцем:

— Иди сюда, ешь.

Е облизал нос, после чего с опаской приблизился.

А в густой траве неподалёку, на противоположном берегу реки, осторожно высунулись две маленькие головки.

Это были два волчонка.

Один — со светлой шерсткой и бегающими глазками, казавшийся особенно живым и подвижным, — был Ан.

Другой — с шерсткой потемнее и круглыми щечками, выглядевший более тихим и прижимавшийся к товарищу, — был Юй.

Широко раскрытыми глазами они немигающе смотрели на Шэнь Вэня и рыбу перед ним, едва ли не пуская слюнки.

Аромат жареной рыбы плыл по ветру, заставляя животики проголодавших с самого утра малышей урчать ещё громче.

Очевидно, предупреждения матери они пропустили мимо ушей.

— Как вкусно пахнет, братец Ан, — шмыгнув носом, тихонько прошептал Юй, полным тоски голосом обращаясь к Ану.

— Угу... — сглотнув слюну, Ан согласно закивал.

По сравнению с едой из племени, стряпня Шэнь Вэня обладала совершенно особенным вкусом — ничего подобного им пробовать ещё не доводилось!

Они наблюдали, как Шэнь Вэнь неторопливо переворачивал рыбу, из золотистой кожицы

сочился жир, и этот запах раз за разом ударял им в головы.

— Он, кажется, почти доел! Что делать? — Юй в тревоге дёргал Ана за рукав, видя, как Шэнь Вэнь уже уплёл большую часть рыбы с костра.

Ан и сам так волновался, что аж затылок зачесался:

— Он всё ещё не уходит... Мы не можем стырить украдкой, как в прошлый раз...

Юй поколебался, бросил взгляд на примостившегося у ног Шэнь Вэня и молча жующего Е, и тихо предложил:

— Может... пойдём попросим у дяди Шэнь Вэня?

Тело Ана мгновенно окоченело. Он повернул голову, глядя на спутника с полным ужаса выражением:

— Т-ты сдурел? Дядя Шэнь Вэнь может нас сожрать...

— Но... но он же дал этому гадёнышу... — вспомнив слова Ана и то, как Шэнь Вэнь вёл себя в племени, Юй вмиг растерял всю и без того скудную храбрость. Он лишь сверлил Е взглядом, сердито сопел и выказывал явное недовольство.

— Э-э... — Ан задрал нос, не находя возражений, и тоже с лютой обидой уставился на Е.

Откуда вообще взялся этот детеныш?

С какой стати ему такое?!

Просопев с полминуты и видя, что рыбы остаётся всё меньше, Юй всё-таки не выдержал и толкнул Ана:

— Ну давай попробуем?

Но не успел Ан ответить, как позади них раздался холодный, полный откровенного недовольства голос:

— Если хотите, чтобы он вас разорвал, можете попытаться.

Ан и Юй от испуга вздрогнули всем телом и резко обернулись.

Позади них бесшумно стоял высокий зверолод.

Он сохранял человеческий облик, бросающиеся в глаза длинные белые волосы были собраны на затылке, а открытые мускулы выглядели исключительно крепкими и сильными в игре лесных теней.

Его ледяные голубые глаза холодно смотрели на Шэнь Вэня у реки, не скрывая лютой враждебности и отвращения.

Это был вождь племени Теневой Луны — Е Ин.

<http://bllate.org/book/20025/1976715>